Министерство образования и науки Украины

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков

Одесский Археологический музей Национальной Академии Наук Украины

Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья Национальной Академии Наук Украины

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск VIII

Одесса
ФЛП «Фридман А.С.»
2008

ББК 63.3(237Ук,7)
УДК 902/904
Д73

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол №5 от 12 февраля 2008 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск VIII / Под ред. И.В. Немченко и др. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2008. – 392 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов VIII Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 12-14 марта 2008 г. Выпуск включает статьи, посвященные проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:
Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.
Демин О.Б. – д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.
Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.
Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.
Луговой О.М. – ответственный секретарь, технический редактор.
Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.
Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова).
Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.
Смынтына Е.В. – д.и.н., проф., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:
Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.
Сорочан С.Б. – д.и.н., проф. кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука**, председателя Овидиопольского районного совета.*

ISBN 966-96181-5-0

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2008

М.Л. Рябцева (Белгород, Россия)

О ГОТСКОМ ПРИСУТСТВИИ НА БОСПОРЕ В V-VI вв.

В истории Боспора V-VI вв. определенную роль сыграли оставшиеся на его территории (или близ нее) готы, в это время бывшие уже христианами. Прокопий (Bello Goth. VIII, 4) сообщает о том, что готы-тетракситы, «соблюдающие христианский закон», жили «у устья Меотиды» в Крыму.

Территориально на Боспоре и вокруг него для рассматриваемого времени можно выделить ряд районов с готским присутствием.

1) В составе населения восстановленного позднего Танаиса в конце IV – перв. пол. V в., несомненно, присутствовали носители черняховской культуры, о чем говорит керамический материал, западная ориентация покойников, орнаменты и т.п.[1]

2) В Крымском Приазовье (северное побережье Керченского полуострова) археологически прослеживается присутствие готов в V в. Это район вблизи Казантипского залива, к западу от него. Определенное пограничье здесь подтверждается отсутствием позднеантичных поселений к западу от современного села Золотое. Некрополь Нижнее-Заморское существует до 2-й пол. V в. включительно; его погребальный обряд близок позднебоспорскому, но связан, скорее всего, с готами[2].

3) Третий район – к юго-западу от Горгиппии – могильник Дюрсо и территории анапско-геленжикского побережья. Это юго-восточная окраина Боспора.

4) Вещи германского круга данного времени зафиксированы в погребениях некрополя Пантикапея-Боспора, особенно в его части на северном склоне г. Митридат.

5) Юго-восток Европейского Боспора – некрополь Джург-Оба[3] (к северу от городища Китея) и район горы Опук (городище Киммерик).

В I пол. V в. на Боспоре появились германские вещи дунайского происхождения: фибулы с треугольной головкой типа Ваюга (из Керчи), большие двупластинчатые фибулы типа Амброз (в том числе, с накладками в виде пальметки), пряжки с тисненым декором, серьги с многогранником. В данный же период на Боспоре, особенно в Пантикапее, в среде знати распространился германский женский костюм (или его элементы) эпохи переселения народов. В Керчи погребения с парой одинаковых фибул датируются первой половиной V века (склепы 154, погребения 2, 165; погребения 1, 3 и 10; могила 22 некрополя Заморское)[4]. По данным европейской хронологии эти вещи входят в период $Д_2$ (380/400-440/450)[5].

Одно из главных исторических событий V в., связанных с готами на Боспоре, касается столкновения готов и гуннов и вытеснения первых на восток. По мнению М. Казанского, археологически подтверждается

рассказ Иордана о переселении с гуннами-утигурами, после битвы при Недао 454 г. и окончательного распада гуннского объединения 469 г., германцев-ангискиров с Дуная в Причерноморье (полиэдрические серьги). На Боспоре найдены пряжки периода $Д_3$, фибулы типа Братеи-Вышков и Прша-Левице, большие двупластинчатые фибулы типа Смолин, характерные для костюма дунайской знати. Эти германские группы были малочисленными, но среди них были представители знати. Их женский костюм с парой серебряных двупластинчатых фибул имитируется на Боспоре.

В последнее время было обращено внимание на возможно более раннее, чем после Недао, переселение части гуннов в Крым, которое можно объяснить усилением гуннского союза после смерти Руа в 434 г. и приходом к власти Аттилы и Бледы. После этого гуннское влияние значительно расширилось. По сведениям Прокопия (VIII, 5), это происходило в 30-е гг. V в.[6] А.Л. Ермолин на этой основе предложил новую конкретную историко-топографическую реконструкцию этих событий[7] на местности (незащищенный участок между северным концом Узунларского вала и заливом), где произошло столкновение гуннов и готов и вытеснение последних на восток.

В 1-й пол. V в. готы, обитавшие у западных границ Боспора, или оборонявшие их, были единственной реальной силой, способной остановить гуннов на пути к керченским переправам. Часть их могла здесь осесть со времен «готских походов» 2-й пол. III в. С IV в. здесь же могли осесть германцы, покинувшие район Чатыр-Дага. Таким образом, готы, встретившие гуннов в 430-е гг. на северо-западном участке границы Боспора, могли собраться из разных мест, но в любом случае в этих событиях не участвовало собственно боспорское население из Крымского Приазовья. Объяснить это можно лишь тем, что готы (старые враги гуннов с 370-х гг.) были в то время квази-федератами Боспора, защищавшими его западные границы. По мнению В.Ю. Юрочкина, этот порядок был установлен в эпоху императора Константина после ряда боспоро-херсонесских войн[8], что подтверждается хронологически материалами из Киммерика.

После поражения от гуннов готы (по Прокопию – тетракситы) обосновались к юго-востоку от боспорских владений. Письменные источники (Anon. PPE. 63; Procop. BG IV. 5. 5-7) свидетельствуют о присутствии германцев на Северном Кавказе. Археологически им соответствуют могильники Дюрсо, Бжид-1, Мысхако. Украшения бесспорно германского происхождения (черняховского типа) известны здесь с рубежа IV-V вв. Среди исследованных у р. Дюрсо погребений есть два обряда, для одного из них присутствует деформация черепов. Инвентарь на раннем этапе – позднеантичное стекло, краснолаковые миски и блюда, кувшины и миски, детали одежды, украшения, орудия

труда, монеты, золотые украшения, бляшки поясного набора. Есть конские захоронения, оружие[9]. Таким образом, готы, увлеченные на восток утигурами в 430-е гг. (или, по традиционной версии, в 470-е гг.), шли на уже частично освоенное их черняховскими предшественниками место.

Западные рубежи Боспора, как уже отмечалось, были защищены в IV-V вв. Узунларским валом, причем цитадель на вершине горы Опук (город Киммерик) в IV в. оборонялась также с участием германцев (известная руническая надпись). Таким образом, расселение германцев по западной границе Боспора (и за ней к западу) не вызывает сомнений и на ее южном участке (сама крепость существовала до 1-й пол. VI в.[10]), но выделить германские вещи здесь для V в. пока затруднительно.

На основании археологических материалов из Керченского некрополя (пальчатые фибулы, большие орлиноголовые пряжки) А.К. Амброз отмечает, что на Боспоре в конце V – начале VI в. был усвоен гото-гепидский женский наряд из пары пальчатых фибул на плечах и большой пряжки на широком поясе. Массовое появление такого костюма можно объяснить близким соседством готов, именуемых в это время в письменных источниках тетракситами. Вероятно, эти готы-земледельцы могли быть тесно связаны с городом Боспором, стали как бы его проастием (сельским пригородом) и, возможно, хоронили своих покойников на городском некрополе. Может быть, перед нами пример своеобразного сращивания рустифицированного города с его сельской округой, отсюда – широкое проникновение в город окрестных земледельцев и заимствование горожанами их обычаев и даже внешнего облика[11]. Наличие у тетракситов собственного епископа не противоречит такой гипотезе, так как готы должны были составлять особую этноконфессиональную единицу, пусть даже и на территории Боспорского государства.

В последнее время появилось предположение А.Л. Ермолина о том, что именно на Боспоре, между Узунларским валом и Тиритакским валом, возникла «первая страна Дори», заселенная готами (чересполосно с боспорянами), и лишь после отмеченного выше столкновения с гуннами в 430-е гг. готский пласт оказался рассеченным надвое – тетракситы ушли на Тамань, вторая часть – на Мангуп и окрестности, а третья осталась на месте до нашествия тюркютов в 576 г. Эта версия опирается на результаты работ на некрополе Джург-Оба к северу от Китея. Помимо известных здесь с 1920-х гг. и недавно доследованных «склепов Марти» со смешанной позднебоспорской материальной культурой (IV в.), в последние годы были открыты грунтовые склепы и погребения V в., в том числе с оружием и с деталями женского костюма готского круга[12]. Таким образом, готы, помимо вещей из Керченского некрополя, действительно

впервые оказались «пойманными» археологически на основной территории Европейского Боспора (кроме столицы).

Однако, постулировать на указанном основании целую страну Дори, видимо, было бы преждевременно. Присутствие готов близ Китея говорит пока лишь об их участии в обороне данной микрозоны. На самом Китейском городище материальная культура и строительные традиции в V-VI вв. остаются прежними, позднеантичными[13]. Кроме того, роль Тиритакского вала как восточного рубежа Керченской Дори А.Л. Ермолиным пока никак не обосновывается, да и в Пантикапее (восточнее постулируемой границы) готское присутствие в той или иной форме очевидно.

Поскольку районы Танаиса, Дюрсо и Казантипа непосредственно в состав Боспорского государства в рассматриваемый период не входили, можно говорить о двух районах на территории непосредственно Боспора, где в V – начале VI вв. проживали готы – это Китей (Джург-Оба) (с близлежащим Киммериком) и столица Пантикапей-Боспор (или близ него). Еще три района локализуются на границах и за границами Боспора (к западу от Узунларского вала, к востоку от Горгиппии – Дюрсо; на северном берегу Меотиды - Танаис).

Анализ германского материала Крыма и Приазовья показывает различное этнокультурное происхождение понтийских германцев[14], где в конце III – IV вв. преобладали черняховские элементы, но присутствовали и герульские; позднее доминируют дунайские, гото-гепидские. На Южном берегу есть также и скандинавские.

Наконец, совершенно самостоятельный пласт готского присутствия на Боспоре представлен готскими полками, пришедшими с 530-х гг. вместе с Византией (Ильичевское городище на Киммериде)[15]. В это же время ощущаются интенсивные связи и взаимовлияния с Дунайским регионом, что объясняется интенсивными контактами населения после вхождения Боспора в состав империи.

Вызывает интерес процесс культурного влияния греков на готов. Пальметки – варварская переделка античной каймы, часто украшавшей ювелирные изделия, уже в IV в. была усвоена мастерами в южной части ареала черняховской культуры. Во 2-й пол. V в. германцы переработали центральные сюжеты и композиции: античные грифоны заменены орлами, диски и лица божеств – головами зверя (фибулы с накладками)[16]. Это отражает процесс роста собственно варварских элементов в готской культуре и оттеснения на второй план элементов, заимствованных у греков.

В отношении Боспора, начиная с первых веков его существования (боспоряне и скифы), и до конца его истории, видимо, можно ставить вопрос о кондоминиуме, сосуществовании, симбиозе и этнополитической чересполосице различных этнических групп (трансляция концепции С.Б.

Сорочана, выдвинутая в отношении Таврики византийско-хазарского периода).

Взаимоотношения Боспора и готов в V-VI вв., видимо, принесут в ближайшие годы еще немало открытий. Исследования последних лет, породившие ряд интересных мыслей и гипотез, нуждаются в продолжении и углублении.

Примечания:

[1] Арсеньева Т.Н. Краснолаковая керамика из Танаиса конца IV – начала V н.э. // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. № 168. – М., 1981. – С.151; Пиоро И.С. Крымская Готия. – К., 1990. – С.43.

[2] Масленников А.А. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. – М., 1997. – С.45.

[3] Ермолін О.Л. Χωρα Дорі Прокопія Кесарійського // Дрогобицький краезнавчий збірник. – Вип. Х. – Дрогобич, 2006. – С. 45-51; Ермолін О.Л. Археологічні дослідження античного некрополя Джург-Оба (Керч) в 2005 р. // там же. – С. 11-44 и др.

[4] Хайрединова Э.А. Костюм варваров V века по материалам могильника у села Лучистое в Крыму // Сто лет черняховской культуре. – К., 1999. – С. 205-207.

[5] Казанский М. Готы на Боспоре Киммерийском // Сто лет черняховской культуре. – К., 1999. – С. 280.

[6] Щукин М.Б. Готский путь. – СПб., 2005. – С. 453-454.

[7] Ермолин А.Л. Локализация места противостояния гуннов и готов на Керченском полуострове // Древности Боспора. № 9. – М., 2006. – С. 90-93.

[8] Юрочкин В.Ю. Готы-трапезиты на пограничье Боспора // Пантикапей – Боспор – Керчь. 26 веков древней столице. – Керчь, 2000. – С. 130-131.

[9] Казанский М., Мастыкова А.В. Германские элементы в культуре населения Северного Кавказа в эпоху Великого переселения народов // Историко-археологический альманах. № 4. - М.-Армавир, 1998. – С. 102-135.

[10] Голенко В.К. Древний Киммерик и его округа. – Симферополь, 2007. – С. 233, 264.

[11] Амброз А.К. Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // Боспорский сборник. № 1. – М., 1992. – С. 86-87.

[12] Ермолин А.Л. Богатое женское погребение некрополя Джург-Оба / Доклад на Международной научной конференции «Боспорский феномен». СПб., 27 ноября 2007 г.

[13] Молев Е.А., Молева Н.В. Комплекс культовых зданий на юго-восточной границе Китейского городского святилища (раскопки 2005-2006 гг.) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Святилища и сакральные объекты. – Керчь, 2007. – С. 219-225.

[14] Левада М.Е. «Другие германцы» в Северном Причерноморье позднего римского времени // Боспорские исследования. XI. – Симферополь – Керчь, 2006. – С. 194-251.

[15] Николаева Э.Я. Боспор после гуннского нашествия / Автореф. дисс. к.и.н. – М., 1984; Николаева Э.Я. Христианский комплекс VI в. на Боспоре Киммерийском // Проблемы исследований античных городов. – М., 1989. – С.86-88.

[16] Амброз А.К. О двупластинчатых фибулах с накладками. Аналогии к статье А.В. Дмитриева // Древности эпохи Великого переселения народов. – М., 1982. – С. 108.

Т.Л. Самойлова (Одесса, Украина)

РЕГИОН НИЖНЕГО ПОДНЕСТРОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ВАРВАРСКИХ И АНТИЧНОЙ КУЛЬТУР В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ГРЕЧЕСКИХ КОЛОНИЙ

Географическое положение Нижнего Поднестровья на протяжении многих веков обуславливало его значение как контактной зоны, где постоянно взаимодействовали разные по этносу и хозяйственным традициям племена и народы. Это была территория, где постоянно взаимодействовали земледельческие и скотоводческие социумы. Такую же роль этот регион играл и в античную эпоху. Но в это время к двум составляющим данного региона добавлялся еще и античный компонент.

Расположение Нижнего Поднестровья характеризуется тем, что оно помещается между двумя значительными водными магистралями Европы: Дунаем (Истром) на западе и Днепром (Борисфеном) на востоке. Сам же Днестр (Тирас) является в свою очередь полноводной и протяженной рекой. Регион обладал хорошими природными ресурсами. Так, именно здесь были сосредоточены самые плодоносные земли Причерноморья, что благоприятствовало занятиям земледелием, а состояние травяного покрова было лучшим в Северном Причерноморье, что давало возможность высокого развития скотоводства[1]. Кстати, последнее обстоятельство отмечали и древние авторы. Так, Псевдо-Скимн писал, что река Тира обильна пастбищами (vv.798-803).

Большое значение для развития хозяйства имели лесные ресурсы. В древности значительные лесные массивы занимали и пойму реки Тираса[2]. Благоприятствовали жизни и хозяйственной деятельности различных народов и климатические условия Нижнего Поднестровья[3]. В целом, по своим ресурсам регион был более предпочтителен, чем другие регионы Северного Причерноморья. Кроме того, в период конца VII-VI вв. до н.э. регион не был еще заселен варварскими племенами: киммерийцы уже покинули степи Северо-Западного Причерноморья, а скифы еще стабильно не обосновались к моменту основания здесь античных поселений. Не было здесь и постоянного оседлого населения. Тем не менее, несмотря на всю свою привлекательность, он был освоен греками почти на сто лет позднее, чем Нижнее Подунавье и Нижнее Побужье.

Это достаточно интересная ситуация, пока не получившая своего вразумительного объяснения. Может быть, дело в том, что эта территория